

- Будь ты проклят, ублюдок! Презренный подонок! Как ты мог использовать такой грязный трюк?

Цянь Ванцзинь был в бешенстве:

- Я вернусь и расскажу дедушке и бабушке!

Уголки улыбки Фэн Цинбай напряглись.

- Просто подожди и увидишь! Хм! Цянь Ванцзинь вздернул подбородок и почувствовал легкий триумф, когда проходил мимо Фэн Цинбай.

Он проиграл сражение, но это не означало, что он проиграл битву. Он не мог потерять свое лицо перед его высочеством.

Разве это не просто блеф? Кто не может этого сделать?

Вернись и напиши план. Перечисли все вещи, которые добавят хаоса в жизнь Фэн Цинбай, и расставь их по одному!

Издавается надо мной и пытается соблазнить девушку. Хм! Посмотрим, кто в конце концов будет беспокоиться!

В последний момент перед тем, как Юйшэн потеряла сознание, Фэн Цинбай все еще неустанно исследовал ее губы.

Когда она снова открыла глаза, она уже была в своей спальне, и свет лился из окон.

Она не знала, когда заснула и как вернулась.

Только легкое покалывание на губах напомнило ей, что то, что произошло прошлой ночью, это не было сном.

Это также подтвердило ее мысль о том, что Фэн Цинбай был настоящим зверем.

Она встала с кровати и повнимательнее посмотрелась в зеркало. Она все еще могла видеть припухлость и покраснение своих губ, а кожа на одной губе была разорвана.

Вспомнив интенсивный поцелуй губ и языка прошлой ночью, лицо Юйшэн быстро покраснело, а ее сердце снова забилося.

Зверь...

Интересно, что он сейчас делает?

- Тетя Лю! Тетя Лю! Ты еще не встала? Тук-тук. Кто-то постучал в окно, а затем раздался крик Фен Мохан.

Юйшен бросилась открывать окно, и была встречена чрезмерно яркой улыбкой мальчика. В его улыбке была нотка лести, а в глазах искорка поклонения.

- Почему ты здесь? Юйшен почувствовала себя немного смущенной. У нее всегда было такое чувство, что он может разгадать тайны ее сердца.

Этот парень знает?

Сказал ли ему Фэн Цинбай?

- Тетя Лю, ты не закончила историю, которую рассказывала мне на днях. Я пришел, чтобы услышать это! Давай, продолжай рассказывать мне!

- Нет, мне сегодня нужно идти на съезд. У меня нет времени рассказывать тебе...

- Не нужно уходить. Твои спутники уже ушли и попросили меня сказать тебе, чтобы ты немного поспала. Сегодня они могут идти сами по себе!

- Кроме того, разве ты не видела, который час? Уже почти полдень!

Мальчик махнул рукой и заговорил, как маленький взрослый.

Юйшэн посмотрела на небо и покраснела.

Это был первый раз, когда она проснулась так поздно, и первый раз, когда она спала так долго.

Прошлой ночью казалось, что она больше не может держаться и спит, пока он продолжал целовать и ласкать ее.

- Тетя Лю, что с тобой не так? У тебя такое красное лицо. Тебе жарко? Мальчик в окне изобразил удивление, но в его глазах была узкая улыбка.

Юйшэн была уверена, что он определенно что-то знает!

- Я умоюсь и что-нибудь съем. Ты можешь вернуться позже.

- Я буду ждать тебя здесь. Мне все равно нечего делать. Дядя занят, и никому нет до меня дела.

Как только она услышала эту новость, ее сердце, которое только что успокоилось, снова забилося. Застенчивость засочилась из ее сердца, смешанная с намеком на нежность.

Раньше она не понимала, почему влюбленные мужчины и женщины так часто улыбаются при одном упоминании друг друга. Все, что оставалось - это написать любовь на их лицах. Теперь она начинала разбираться в этом.

Мальчик не ушел и просто подпер подбородок двумя руками за окном, чтобы наблюдать за ней без намека на скуку.

Его глаза вспыхнули, как рентгеновские лучи, и продолжали кружить вокруг нее, заставляя Юйшен чувствовать себя чрезвычайно неловко.